

ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ «ГАРМОНИЯ» В КИТАЙСКОМ ТРАДИЦИОННОМ ИСКУССТВЕ

Чэнь Гуанлинь (КНР),

*соискатель ученой степени кандидата искусствоведения,
учреждение образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», г. Минск, Беларусь*

Аннотация. Понятие «гармония», являющееся одной из базовых концептуальных дефиниций китайского традиционного искусства и культуры в целом, рассматривается с позиции его воплощения в произведениях китайского музыкального и изобразительного искусства.

Ключевые слова: гармония, эстетический идеал, музыкальное искусство, живопись.

INTERPRETATION OF THE "HARMONY" CONCEPT IN THE CHINESE TRADITIONAL ART

Chen Guanglin,

*Competitor of a Scientific Degree of Candidate of Art History
of the Educational Institution "The Belarusian State University
of Culture and Arts", Minsk, Belarus*

Abstract. The concept of "harmony" is one of the basic conceptual definitions of the Chinese traditional art and culture in general, and it is reviewed from the position of its embodiment in the works of Chinese musical and fine arts.

Keywords: harmony, esthetic ideal, musical art, painting.

Дефиниция «гармония» является основополагающим ценностным ориентиром в развитии китайской традиционной культуры, а произведения китайского искусства выступают одним из ее специфических проявлений. Обычно понятию «гармония» придается смысл идеального равновесия между какими-либо сферами или компонентами: между человеком и человеком, человеком и обществом, человеком и природой, между деталями какой-либо конструкции и т. д.

В искусстве Древнего Китая вопросы гармонии изначально обсуждались в связи с развитием музыки. В древние времена люди объединяли музыкальную гармонию и природу, стремились к «единству неба и человека», при помощи гармоничного

звучания музыки пытались достичь гармонии человеческого духа. Согласно записям в «Книге истории» (раздел Яо), «поэзия выражает помыслы, песня является смысловым продолжением поэзии, высота звуков сочетается со словами, ступени звуко-ряда делают песню гармоничной. Звуки восьми видов инструментов достигают созвучия, не нарушая порядка, духи и люди обретают гармонию» [1, с. 3]. Таким образом, понятие «гармония» впервые появляется в китайском искусстве как музыкальный термин, который выражает общее эстетическое ощущение приятного сочетания, создаваемого в пентатонической музыке звучанием гуциня и гуслей «сэ», звуками пения и аккомпанементом инструментов. Традиционная китайская культура делает акцент на человеческих чувствах и отношениях, восприятии и ощущениях, выражает надежду на обретение гармонии между человеком и природой, чувствами и разумом, содержанием и формой, причем гармония всего упорядочивается при помощи системы церемоний и музыки. Именно по этой причине рассматривали гармоничную красоту музыки как наивысшее выражение эстетического идеала [2].

Системное представление о понятии «гармония» становится базовой культурной ценностью в ряде религиозных, философских и общественных доктрин Китая. Например, конфуцианская теория «золотой середины» обращала внимание на мирное сосуществование людей, согласие человека и общества. Конфуцианцы отмечали, что человек с природой (небом и землей) является гармоничным единым целым; природа вбирает все сущее, она вечно находится в процессе развития и изменений, и человек должен воспитывать в себе такую же особенность. Другая концепция – «естественного закона дао» – призывала к мирному сосуществованию человека и природы, гармоничному слиянию человека и космоса.

Многие произведения искусства становились иллюстрацией доминирующих в обществе философских концепций. Известная пьеса для гуциня «Высокие горы, струящиеся воды» Бо Я (эпоха Сражающихся царств) представляет яркий образец древнекитайской «музыки, созданной небом». В произведении в полной мере используются различные техники игры на гуцине: фаньинь, гунь, фу, чао, чжу, шан, ся, с помощью которых передается художественный прием эмоционального пережи-

вания пейзажа, любовь и восхищение автора полной жизненных сил природой. Звучание пьесы представляет развевающиеся среди гор клубы тумана и облаков и бурлящие горные ручьи, борьбу стремительных волн с ревущим ветром, величественный и свободный горный пейзаж. Мелодия в процессе звучания меняется следующим образом: с медленной на стремительную, с нежной на необузданную, с зарисовки маленьких капель на изображение бурного потока. Это не только эмоционально передает безграничную красоту пейзажа и выражает восхищение людей ею, но также иллюстрирует ту атмосферу гармонии, которая вызвана таким совершенным слиянием природы и искренних человеческих чувств.

Традиционная китайская живопись испытывает глубокое влияние идей даосизма, стремясь к эстетической гармонии в единстве таких противоположностей, как одухотворенный ритм живого движения, взаимосвязь мнимого и реального, разреженное и густое, черное и белое. Элементы природы, которые китайские художники выбирали в качестве объектов для творчества (цветы, птицы, рыбы, насекомые и др.), призваны демонстрировать согласие между человеком и природой.

Художники Древнего Китая изображали с одной стороны картины горы, с другой – воду, в результате чего в пространстве полотна оставалось много пробелов. Такие эстетические идеи «взаимосвязи мнимого и реального» привели к тому, что изображаемая красота гармоничного равновесия заняла особое место в истории китайской живописи. Примером этого можно считать работы Ни Цзяня (1301–1374), умело изображавшего гармоничные сочетания противоположностей. Классическая работа художника «Осенняя дымка в рыбацкой деревне», тщательно и деликатно обрисовывая пейзаж, передает ощущение равновесия между мнимым и реальным, разреженным и густым, далеким и близким.

Подводя итоги, следует отметить, что эстетический смысл дефиниции «гармония» представляет собой квинтэссенцию тысячелетней мудрости китайской нации, он не только регулирует развитие китайского общества и культуры в целом, но и присутствует в традиционных видах искусства, оказывая влияние на современных художников и музыкантов.

1. Гу, Цзеган. Всеобщее исследование «Книги истории» / Цзеган Гу. – Пекин : Памятники библиографии, 1982. – 13 с. – Изд. на кит. яз.: 顾颉刚.尚书通检 / 颉刚顾. –北京 : 书目文献出版社, 1982. – 13页.

2. Дай, Шэн. Записки о благопристойности – записки о музыке / Шэн Дай. – Пекин : Цзянсу Фэнхуан, 2018. – 173 с. – Изд. на кит. яз.: 戴圣.礼记·乐记 / 圣戴. –南京 : 江苏凤凰科技技术出版社, 2018. – 173页.

УДК 793.31(470)

ТАНЦЕВАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ РУССКОГО ТАНЦА

А. П. Шевердин,

старший преподаватель кафедры хореографии;

Т. Н. Шевердина,

преподаватель кафедры хореографии

*ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»,
г. Орел, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается танцевальная культура Брянской области, описаны областные особенности композиционного построения и исполнения хоровода (карагода), пляски, кадрили, хороводной игры, перепляса.

Ключевые слова: формы русского танца, Брянская область, хоровод, карагод, пляска, танцевальная культура, танцевальный фольклор.

DANCE CULTURE OF THE BRYANSK REGION AS A MANIFESTATION OF TRADITIONAL FORMS OF RUSSIAN DANCE

A. Sheverdin,

Senior Lecturer of the Department of Choreography;

T. Sheverdina,

Teacher of the Department of Choreography

*of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Oryol State Institute of Culture", Orel, Russia*

Abstract. The article discusses the dance culture of the Bryansk region. The authors describe the regional features of the compositional construction and performance of the round dance (karagod), dancing, quadrille, round dance, and dance.